

Инфляция: итоги года

**Раз пошла такая мода –
Подводить итоги года,
Вот и мы не поведем
И сейчас их поведем!**

Что ж, итоги на этот раз, как обычно, получились невеселые. Если верить данным Росстата – а, как известно, есть малая ложь, есть большая, а есть государственная статистика – годовая инфляция к ноябрю 2025 г. составила 6,6%.

Большую часть потребительских расходов составили траты на продукты питания. Их доля в бюджете среднего россиянина занимает 38%. За год они подорожали на 7,5%. Среди основных категорий, которые занимают от 0,25% бюджета, сильнее всего выросли цены на кофе (+23%), шоколад (+24%), рыбу (+14%), хлеб (+12%), алкоголь (+12%) и сыр (+10%). Слегка подешевели картофель (-20%), апельсины (-17%), яйца (-16%), виноград (-8%), огурцы (-7%), сахар (-4%), бананы (-4%).

Продолжает своё чёрное дело и шринкфляция. Этот термин (от англ. «Shrink», т.е. «сжиматься») означает, что производители уменьшают вес, объём или количество товара в упаковке. Цена при этом остаётся прежней. Таким образом, прибыль неза-

метно повышается, а покупателю кажется, будто бы продукт не подорожал. За прошедший год от шринкфляции сильнее всего пострадали пирожные,

пельмени, шоколад в плитках и сыры. По сравнению с 2024 годом они «похудели» на 5–11%. В 2026 году шринкфляция никуда не денется, эксперты ожидают уменьшения веса продаваемых продуктов в среднем на 5–15%.

В первую очередь это коснётся мясных и молочных продуктов.

Непродовольственные товары, расходы на которые занимают 35% бюджета россиян, подорожали на 3,5%. Лидируют бензин (+13%), лекарства (+9%) и сигареты (+7%). Чуть сбросили в цене телевизоры и смартфоны (по -7%), компьютеры и подержанные иномарки (по -6%).

Услуги, доля которых в бюджете 27%, подорожали на 9,4%. Взлетели взносы на капремонт (+16%), стоимость билетов на

статья расходов по-прежнему остаётся самой подорожавшей.

То же касается и обслуживания кредитов. На фоне роста ставки ЦБ РФ оно подорожало в 2022 г. на 24%, в 2023 г. – на 26%, а в 2024 г. – на 38%. В 2025 г. после такого роста (в 2,1 раза за три года) было снижение на 2%.

Кроме того, стоит учитывать, что Росстат при оценке инфляции ведёт сравнение не по одним и тем же товарам, а по укрупнённым категориям. Если, например, более дешёвые китайские бренды техники замещали корейские, японские или европейские, по Росстату техника в среднем становилась как бы дешевле. Кроме того, идёт анализ ценников, а не цен фактически купленных товаров.

Что же касается 2026 года, главными факторами инфляции обещают стать повышение НДС, утильсбор на иномарки, высокая ключевая ставка и рост цен на услуги ЖКХ. По данным экспертов, уже в конце января россияне ждёт очередной виток подорожания основных продуктов питания. Причём речь не только о сезонном удорожании овощей и фруктов, но и о системном повышении цен на крупы, масло, мясо, молочную продукцию, товары первой необходимости. Особую тревогу вызывает резкий рост цен на социально значимые товары, включая детское питание, основные крупы и лекарства. Основ-

ными причинами роста цен называются увеличение акцизов, рост себестоимости из-за логистики и энергоносителей, а также изменения в налоговом законодательстве – повышение НДС с 20 до 22% и снижение порога для его применения с 60 до 20 миллионов рублей. В результате бизнес перекладывает дополнительные расходы на потребителя. В результате, по данным всё того же Росстата, всего за половину января цены выросли на 1,26%. И это только начало.

Вишенка на торте: эксперты НИФИ Минфина предложили ввести дополнительную надбавку к страховым взносам для работающих россиян, чтобы финансировать систему долгосрочного ухода (СДУ) за пожилыми гражданами. Эта идея озвучена в статье «Финансирование долгосрочного ухода в России: возможен ли переход к страховой модели?». По мнению аналитиков НИФИ, в бытовой помощи сейчас нуждаются около 7,4 млн пожилых россиян, однако по факту её получают лишь немногим больше 170 тысяч человек.

Забота о пожилых, конечно, дело хорошее и нужное – но почему бы не обеспечить её за счёт бюджета? Очевидно, потому что у бюджета другие приоритеты. Так что вполне может случиться, что до 5% от зарплаты работающим россиянам придётся отдавать на благотворительность.

Александра Смирнова

Как Москва теряет прошлое

Удивительная амбивалентность – главная отличительная особенность нашей страны. Пока огни убеждают народ, что его жизнь меняется в лучшую сторону, другие изо всех сил пытаются эти изменения разглядеть – но тщетно.

Взять, к примеру, градостроительную политику. По мнению мэра Москвы Сергея Собянина, один из главных трендов развития нашего города в последние годы – возрождение московской старины. В своём блоге мэр отметил, что с 2011 года в столице была проведена реставрация порядка 2500 объектов культурного наследия. В прошлом году список пополнили 144 творения московских архитекторов. Среди них Церковь Вознесения в музее-заповеднике «Коломенское», Швейцарский домик в усадьбе Кусково, музей-усадьба Льва Толстого в Хамовниках, Египетский павильон Останкинского дворца, клуб фабрики «Свобода» на Вятской улице.

Всё это не может не радовать. Но, вместе с тем, общественное движение «Архнадзор» показывает совсем другие итоги последних нескольких лет. И картина получается далеко не такой радужной.

По количеству сносов лидирует 2023 год, лишивший Москву 38 исторических зданий. «Статистика сносов в Москве выросла более чем вчетверо по сравнению с 2012-м, лучшим годом за весь период наблюдений, то есть за 15 лет работы «Архнадзора», — отметили активисты в обзоре после обновления Чёрной книги, которая фиксирует большинство сносов исторически ценных зданий в Москве. Больше всего было снесено памятников федерального и регионального значения. В их числе флигели усадьбы Нарышкиных в Кунцево и особняк Снегирёва на Плющихе, а ещё корпус Хорошёвского царского конюшенного двора в Серебряном бору. Все их снесли, чтобы потом собрать заново – другими словами, перестроить в новоделы. Среди других потерь – три здания со статусом ценных градоформирующих объектов, четыре здания, которые заблаговременно были лишены охранного статуса (или получили отказ в охране), а также 26 исторических объектов. Характерный пример — де-

ревянный дом архитектора Виктора Веснина в посёлке «Сокол», который лишился индивидуального охранного статуса за несколько лет до сноса. Кроме того, снесены были 12 многоквартирных домов.

2024 год отстаёт, но ненамного. Снесены были 34 здания. Впервые за 20 лет вандализм обратился на барокко XVIII века – флигель усадьбы Ростопчина в Сокольниках. Наибольшие потери понесла промышленная архитектура: стёрты с лица земли четырнадцать ансамблей и отдельных зданий фабрик и заводов. Уничтожены здание кинотеатра «Брест», гостиница «Мир» на Новом Арбате, Дом Культуры на Трёхгорке. В подмосковных Люберцах варварски разрушили главную достопримечательность – Книжную губернскую ярмарку с её башенками, флюгерами и цветными витражами. На её месте будет построена новая гостиница.

Минувший год лишил столицу ещё 31 здания. В первый же его день рабочие принялись сносить здание бывшей Товарной конторы Петербурго-Московской железной дороги. Красивый дом с лепниной и дворцовыми окнами был хорошо виден с платформы станции МЦД «Площадь трёх вокзалов». Градозащитники «Архнадзора» просили признать здание объектом культурного наследия Москвы, но получили отказ. Оказалось, что его снесли для прокладки высокоскоростной магистрали (ВСМ) Москва – Санкт-Петербург. Это была единственная товарная станция Петербурго-Московской железной дороги, сохранившаяся до наших дней.

В феврале стало известно, что к сносу приговорили доходный дом Духовских в Большом Левшинском переулке. Ещё в 2023 году в Сети появились сообщения о его продаже – тогда над зданием предлагалось сделать надстройку ещё в четыре этажа. Сам дом был построен в 1904 году по проекту архитектора Ивана Мейснера. Участок принадлежал юристу и правоведа, профессору Московского университета, меценату Михаилу Духовскому.

В середине февраля на севере Москвы буквально за день уничтожили дом профессуры Тимирязевской академии. Двухэтажное здание XIX века постройки находилось неподалеку от главного корпуса университета. Активисты пытались остановить работы, но безуспешно. На месте

им рассказали, что здесь разобьют клумбу и больше ничего строить не собираются. Сейчас на месте бывшего дома находится пустырь, огороженный забором.

В конце июня на пересечении Тишинской площади и Большой Грузинской улицы снесли последний четырёхэтажный дом конца XIX века. По словам местных жителей и столичных историков, от старой застройки этой улицы не сохранилось практически ничего, кроме этого дома.

В ноябре перешёл в радикальную стадию снос памятника федерального значения – Дома-школы великого архитектора Матвея Казакова. И, наконец, в декабре снесён был флигель усадьбы князей Одоевских, расположенный по адресу Большой Черкасский переулок, 4, стр. 2. Он стал жертвой зачистки территории по скандальному проекту «Nicole», который рекламирует «новое строительство в Китай-городе с уважением к прошлому». Однако почему-то выражается это уважение в уничтожении старинных зданий. Уцелевший при Наполеоне, при Собянине памятник был снесён.

Почему же на бумаге всё так гладко? А вот почему. С весны 2019 года власти Москвы де-факто перестали принимать заявки о выявлении памятников. По закону их вправе подавать любые физические и юридические лица. В 2025 году избавились и от уже существовавшего перечня выявленных памятников. Из открытой базы исчезло 1356 объектов, которые ожидали историко-культурной экспертизы. Результат – налицо.

Маргарита Мишкина